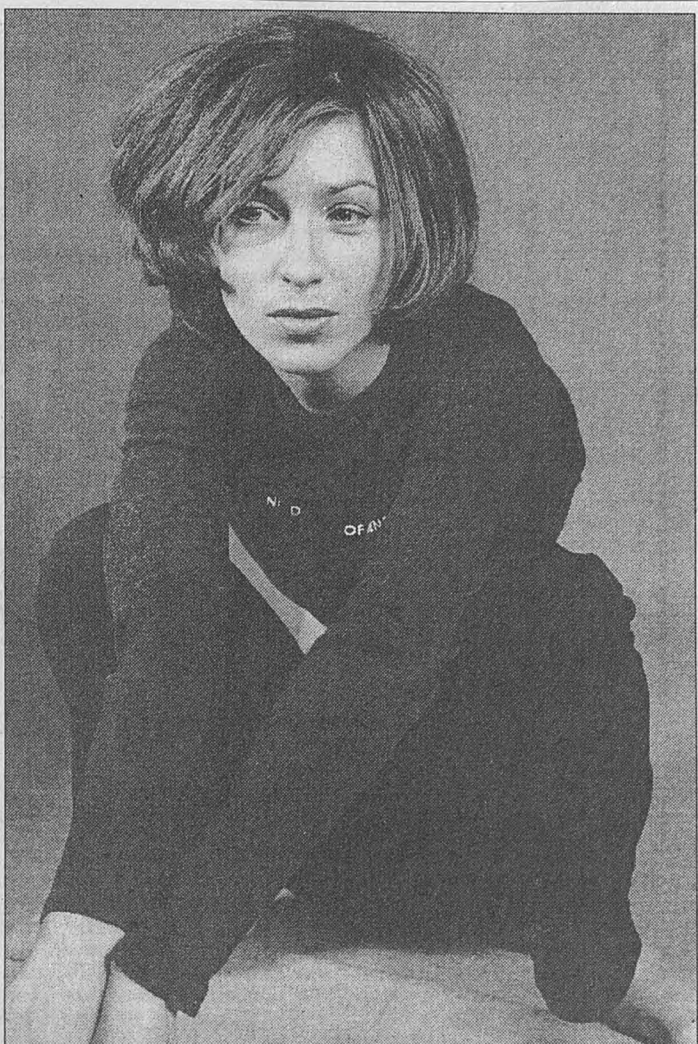

Новая театральная звезда Ирина Гринёва играет Марину Мнишек у знаменитого Деклана Доннеллана в «Борисе Годунове», Оливию в нашумевшем спектакле Владимира Мирзоева «Двенадцатая ночь», репетирует Нину в лермонтовском «Маскараде» у режиссера Виктора Шамирова в Московском театре имени Станиславского. Снималась в картине режиссера Фокина «Дом для богатых». Тонкое, вытянутое лицо чем-то напоминает Марлен Дитрих, усталые глаза. В разговоре становится очень живой.

-В АША Марина Мнишек производит сильное впечатление. Ирина, как вы получили эту роль?

— Играть Пушкина — уже великое счастье, а эту роль я всегда любила. Даже в Театр Станиславского показывалась с Мариной. И тут я узнаю, что английский режиссер уже набрал актеров на проект «Борис Годунов» и скоро приступает к репетициям. Я верю в то, что не мы выбираем роли, а они нас. И не расстраиваюсь, когда что-то уходит от меня. Но я все же решилась позвонить. «Здравствуйте, вам звонит актриса Ирина Гринёва». — «Что вы хотите, Ирина Гринёва?» — «Хочу показаться с Мариной Мнишек». — «А вы уверены, что вы Марина?» — «Абсолютно. Если меня увидит режиссер, играть буду я». — «Хм-м, понятно. Но играть будет другая актриса. Единственно,

Актриса Ирина Гринёва. В антракте.

ЧТО ВЫ ХОТИТЕ, ИРИНА ГРИНЁВА?

Молодая актриса претендует только на главные роли

на что вы можете попробоваться, так это на народ». Через месяц чудесным образом помощник режиссера увидел меня в спектакле Владимира Агеева «Игра в классики» и пригласил на пробы. Что-то там не сложилось, и состоялся новый просмотр, меня приглашают на пробу... Сейчас люди вернулись к Чехову, Пушкину, Тургеневу. На нашей сцене появилось сразу несколько постановок Шекспира! Для того чтобы играть Пушкина, Шекспира, актеры должны быть подготовлены. Нам в процессе учебы многое недодали, и поэтому сейчас, когда мы сталкиваемся с классикой или с греческими трагедиями, непонятно, как их играть. Мне, например, не нравится, когда режиссер подгоняет текст под свое видение. Мне кажется, что задача — вскрыть текст. То, что хотел сказать Лермонтов в «Маскараде», Пушкин в «Борисе Годунове», — это гораздо больше, чем наши личные переживания. Деклан Доннеллан уже ставил Шекспира: «Много шума из ничего», «Буря» и так далее. К сожалению, я не видела этих спектаклей, но слышала отзывы. И вот он решаете ставить «Годунова». Собирается команда блестящих актеров: Александр Феклистов, Женя Миронов, Ленков, Жигалов, Ясулович, Голуб, Толстогона. Деклан Доннеллан мечтал об этой работе лет десять и хотел поставить «Годунова» именно с русскими актерами, понимая, что только они и смогут сыграть. Рассказанная Пушкиным история существует вне времени — всегда были и будут Лжедмитрии... Многие возмущаются, что Доннеллан перенес действие в наши дни и одел героев в современные костюмы. Он, наоборот, хотел показать именно безвременье. Ведь в спектакле живут костюмы и тридцатых, и двадцатых годов, и бальные платья, к примеру...

— Чем вас привлекает именно Марина Мнишек?

— Мне многие пушкинские героини нравятся. Марина — очень сильная роль, в одной сцене есть все. И любовь, и предательство, трагедия, есть комическая ситуация, страсть, горе, потеря — и все в одной десятиминутной сцене. У

нее есть идея, мечта, которую она смогла воплотить. Она становится русской царицей, ее коронуют. Она правит Москвой две недели. Потом ее заточили в монастырь, откуда она непонятным образом исчезла. На Руси о ней слагали песни и в песнях называли ее сорочкой...

— Обычно ее играют тщеславной женщиной, не понимающей любви.

— Это не так. Она любит Гришку, но только до тех пор, пока он царь, небожитель. Не может любить беглого монаха.

— Как работало с Доннелланом?

— Мы приходили на репетиции, и все, и заслуженные артисты, делали этюды, как на первом курсе: «дойти до стены и обратно». Все ждали, когда же начнем репетировать. Оказывается, это и были репетиции! Все это нужно было для того, чтобы выработать общий язык. Кроме того, мир Доннеллана очень совпал с моим ощущением театра.

— Не было ли языковых проблем?

— Сначала он совсем не говорил по-русски, а к концу репетиций мы болтали по-английски, он — по-нашему. Прекрасно понимали друг друга.

— С каким настроением вы выходите на сцену?

— Как на войну... (Смеется). Это секрет.

— Не было желания заниматься режиссурой?

— Я бы не хотела. Надо заниматься тем, что можешь. А это уже другая история. И вообще — это редкость, когда в одном лице удачно сочетаются режиссер и актер. Может быть, когда-нибудь я буду писать... У меня есть правило — делать записи каждый день, чтобы набить руку. Потом я беру из них сюжеты для сказок. Иногда пишу стихи.

— Для чего вы выходите на сцену?

— Я считаю, что на спектакле должен происходить катарсис. Должна присутствовать любовь от сердца к сердцу. Для меня это самое важное. Актер — вообще удивительная профессия. Люди зачастую не в состоянии сами выразить свои эмоции. Приходит человек в театр и видит себя. Мне

очень нравится, как сказано у Томаса Манна. Поэзия — штука сложная, и если в ней нет заботы о Боге, тогда она превращается в беспутство. И на театре это действительно так. Каждая роль — это твое личное слово. До меня много, очень много актрис играли и Офелий, и Оливий, и Марин Мнишек. Играли прекрасно, виртуозно. Но не было меня, Ирины Гриневой, которая родилась здесь и сейчас.

— Возрастные роли вас не пугают?

— Меня — нет.

— Существует такое, что молодые актрисы блистают лет десять—пятнадцать, а потом не могут пережить переход в другое амплу.

— Во-первых, у меня еще есть эти годы в запасе. А во-вторых, что можно сыграть в 18 лет? Сара Бернар в 84 года играла 18-летнюю девушку, и все хлопали, она была прекрасна. Я видела японскую актрису, в 50 лет читавшую монолог Джульетты, — и она была Джульеттой. И видела молодых красавиц, игравших Офелий, Джульетт, — они были безобразны. Для духа не существует возраста. Кроме этого есть много прекрасных возрастных ролей, например, Гертруда, леди Макбет.

— Как вы оцениваете нынешнюю ситуацию в театре?

— Вы представляете, какие мощные актеры играли в одно и то же время: Даль, Высоцкий, Леонов, Миронов, Раневская, Смоктуновский, Евстигнеев? Невозможно даже перечислить. Какое богатое наследство, нужно только уметь им воспользоваться. Нынешняя ситуация в театре прекрасная, появилось много молодых, талантливых актеров, режиссеров. Я думаю, скоро все наладится.

— Планы на будущее?

— Репетирую Нину в лермонтовском «Маскараде» с режиссером Шамировым. Намечается новая работа со Спиваком: «Закат» Бабеля, где я буду играть Марусю. Это в моем родном театре. И в «Моссовете» у Ольги Субботиной — роль Мата Хари. Это известная шпионка, знаменитая танцовщица. Роль потрясающе интересна. Но это будет еще не скоро.